

32. Макаренко Едуард. Поняття «ментальність»: етимологія, генеза та сфера вживання в сучасній українській мові / Е. Макаренко [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://journlib.univ.kiev.ua/index.php?act=article&article=303>
33. Манхейм, К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм. – М.: Юрист, 1994. – 682 с.
34. Маркс, К. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра, Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч: – М. 1955. – Т. 3. – С. 7–544.
35. Метелев, А.В. Ментальность в этимологической и категориальной системах / А.В. Метелев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tbs.asu.ru/news/fmt.ru.html>
36. Михина, Е.М. А. Бюргер. Понятие ментальности у Блока и Февра: две точки зрения, два пути / Е.М. Михина // История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. – М., 1996. – С. 42–49.
37. Михина, Е.М. Ж. Ле Гофф. Ментальности: двусмысленная история / Е.М. Михина // История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. – М., 1996. – С. 38–45.
38. Огурцов, А.П. Трудности анализа менталитета / А.П. Огурцов // Вопросы философии. – 1994. – №1. – С. 50–54.
39. Савонарола, Дж. Молитвы из темницы / Дж. Савонарола. – М.: Изд-во Францисканцев, 1998. – 271 с.
40. Салеев, В.А. Язык в национальной культуре / В.А. Салеев. – Мн., 1992. – 48 с.
41. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека. Вселенская месса / П. Тейяр де Шарден. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 352 с.
42. Шоню, П. Цивилизация классической Европы / П. Шоню. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – 608 с.

Морожанова М.М.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Студент второй ступени высшего профессионального образования
morozhamari@yandex.by*

УДК 159.9.(091)(470) «19»

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ДИАЛОГА В ТРАДИЦИЯХ М.М. БАХТИНА

В статье обсуждается, как диалогический потенциал идей М.М. Бахтина соотносится с феноменологической психологией, которая фокусируется на построении субъективности через взаимоотношение «Я-Другой».

Ключевые слова: феноменологическая психология, сознание, диалог, М.М. Бахтин, самопознание, гетероглоссия, полифония.

PHENOMENOLOGICAL PSYCHOLOGICAL STATUS OF DIALOGUE IN THE TRADITIONS OF M. M. BAKHTIN

The article discusses how the dialogical potential of M.M. Bakhtin's ideas correlates with phenomenological psychology, which focuses on the construction of subjectivity through the relationship «I-The other».

Key words: phenomenological psychology, consciousness, dialogue, M.M. Bakhtin, self-knowledge, heteroglossia, polyphony.

Введение. Актуальность исследования диалогической концепции М.М. Бахтина, имеет немаловажное значение для анализа самопознания и социального взаимодействия: в современном быстро меняющемся мире встает особая необходимость в осмыслении потенциала диалога.

Михаил Михайлович Бахтин был русским философом, литературоведом, семиотиком и ученым. Среди вопросов, на которые он размышлял, есть этика и эстетика, психология и антропология, семиотика и лингвистика. Его труды по целому ряду предметов вдохновили ученых, работающих в разных традициях (марксизм, семиотика, структурализм, религиозная критика) и в таких разнообразных дисциплинах, как литературная критика, история, философия, социология, антропология и психология.

В рамках нашего исследования из обширного вклада наследия Бахтина в методологию современных гуманитарных наук, сосредоточим внимание на его взглядах, которые более тесно связаны с диалогом. Его размышления о возможности познания, субъективности («как я могу узнать себя?»), оформились в основную идею: говорящее бытие никогда не совпадает с самим собой, поэтому оно неисчерпаемо в своем смысле и значении [1]. Слово, грамматическая форма предложения и высказывания, являются «техническими знаками» на службе значения, которое является только потенциальным. Индивидуализация и актуализация потенциала языка, который управляет высказыванием, позволяет войти в другую «сферу бытия»: «диалогическую сферу».

Диалогизм, термин, введенный М.М. Бахтиным, относится к тому факту, что подлинное сознание как бы живет в событии, его нельзя созерцать, но оно может быть раскрыто только путем представления взаимодействия, по меньшей мере, двух голосов: истина находится в разговоре, а не в наборе предложений, не в обмене репликами.

Для М.М. Бахтина социальный мир состоит из нескольких голосов, перспектив и субъективных «миров». Аутентичная человеческая жизнь – это открытый диалог. Существовать – это вести диалог, и диалог не должен заканчиваться. Диалоги не встречаются между фиксированными позициями или вещами. Люди трансформируются через диалог, сливаясь с частями речи другого. Ответ «другого» может изменить все в собственном сознании. М.М. Бахтин рассматривает человечество как фундаментально неопределенное и незавершенное. Внутри каждого конкретного человека есть что-то, что может быть реализовано только посредством свободного дискурсивного акта.

Таким образом, мир сливается в открытое, многоголовое, диалогическое целое. Его разделение или расщепление преодолевается через осознание его диалогического характера. Это мир многих миров, одинаково способный выражать себя и осмысливать свои объекты.

Предложенный нами обзор диалогической концепции М.М. Бахтина, не оспаривает основные ее положения, а расширяет области ее применения. Таким образом, следуя за мыслью М.М. Бахтина, можно по-новому взглянуть на диалогические отношения: недостаточно просто понять точку зрения другого. Только если Другой сделан иначе, чем Я, если его можно увидеть снаружи, он может произвести что-то новое для меня или обогатить меня.

Материал и методы. Основными методами исследования выступили комплекс общенаучных методов: гипотетико-дедуктивный, анализ, синтез, а также метод систематизации, сравнительно-исторический метод, позволяющий проводить аналогии и моделировать ситуацию.

Результаты и их обсуждение. Рассматривая теории М.М. Бахтина, можно отметить, что они сосредоточены, прежде всего, на концепции диалога, а также на том, что язык – любая форма речи или письма – всегда является диалогом. Согласно ему, любое высказывание, будь то разговорное или написанное, которые люди используют в общении друг с другом, являются внутренне диалогическими. Он также упоминает, что диалог – это своего рода речь, которая ведет к конкуренции голоса. Диалог может быть внешним (между двумя разными людьми) или внутренним (между более ранним и более поздним Я). Внутренний диалог человека (микродиалог) представляет собой внутренний голос в соотношении с другими голосами, перебивается ими, соглашается или не соглашается с ними.

Диалогизм – это не просто разные взгляды на один и тот же мир. Это связано с распределением совершенно несовместимых элементов в разных точках зрения равной ценности. М.М. Бахтин критикует мнение, что разногласие означает, что, по крайней мере, один из людей должен ошибаться. Поскольку существует множество точек зрения, истина требует много несоизмеримых голосов. Следовательно, он включает в себя мир, который принципиально неприводим к единству. Он отрицает возможность трансцендентности различия. В мире нет единого смысла, кроме огромного множества оспаривающих смыслов. Истина основана на интенциональности, вовлеченности и приверженности в конкретном контексте. Диалог состоит из трех элементов: говорящего, слушателя и отношения между ними. Язык всегда является результатом взаимодействия между (по крайней мере) двумя людьми. М.М. Бахтин противопоставляет такое понятие диалога идее монолога, который является высказываниями одного человека.

По словам М.М. Бахтина, то, что составляет отношение между Я и Другим – это диалог. Диалогическое слово всегда находится в интенсивной связи с чужим словом, обращаясь к слушателю и ожидая ответа. Оно противостоит закрытию или недвусмысленному выражению и не может создать «целое». Это сознание, которое постоянно живет на границах других сознаний. Сознание всегда является продуктом реагирующих взаимодействий на уровне феноменологического Я, интенционально на мир, и не может существовать в изоляции.

М.М. Бахтин демонстрирует, что такое «самосознание» действительно осознает Другого, обращено к себе, к другому, к третьему [2 с. 280]. Все пространственно-временные ценности, все значения смыслового содержания у М.М. Бахтина рисуются и концентрируются вокруг центральных эмоционально-волевых моментов: «Я для себя», «Другой для меня», и «Я для Другого». Мы воспринимаем событие с нашей собственной точки зрения, мы можем принять точку зрения другого и обогатить собственную, но наши два сознания никогда не сливаются. Человек всегда является уникальной сущностью, но он не может существовать в отрыве от другого, и оба момента этой экзистенциальной ситуации человека являются определяющими для диалога. Идея о неизбежности общения с Другим для построения собственной идентичности прослеживается на протяжении всей работы М.М. Бахтина. В примечаниях к книге Достоевского он пишет, что у человека нет внутренней суверенной территории, он целиком и всегда находится на границе, глядя в себя, он смотрит в глаза Другому или глазами Другого. По М.М. Бахтину, такая техника взгляда на себя извне, способность проецировать себя через глаза Другого или услышать себя на языке другого называется вневходимостью. Для него одним из фундаментальных элементов вневходимости является избыток видения. По словам Бахтина: «Когда я созерцаю цельного человека, находящегося вне и против меня, наши конкретные действительно переживаемые кругозоры не совпадают» [3 с. 25]. Очевидно, что один из наблюдателей понимает, ис-

пользуя свой избыток видения, то, что только он видит из места, которое занимает, которое недоступно для другого. Тем не менее, по словам автора, «видя мир через ценности другого», воспринимая вещи, доступные только одному из собеседников, можно вернуться к первоначальной точке зрения (через созерцание), что позволяет увидеть себя и Другого.

Когда М.М. Бахтин ссылается на такую позицию, он подчеркивает, что ценность вневходимости не в дублировании Другого, или же слиянии с ним, а в том, что Другой живет (и продолжает жить) в иной категории ценностей: «Не слияние с другим, а сохранение своей позиции вневходимости и связанного с ней избытка видения и понимания» [там же с. 269].

Именно Другой дает ту информацию, которую позволяет видеть и понимать только его позиция. Иными словами, явление вневходимости может дать нам ответ, касающийся вопроса о том, как мы воспринимаем, понимаем и чувствуем другого человека.

Таким образом, диалогические отношения являются гораздо более широким явлением, чем просто реплики в диалоге, изложенные композиционно в тексте; они являются почти универсальным явлением, пронизывающим всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни. Понятие диалога занимает центральное значение для определения человеческого существования. Человек всегда находится в диалоге не только с другими людьми, но и со всем, что есть в мире. Все в определенном смысле «обращается» к нам. Диалог предполагает, что человек стал тем, кем он является, через взаимодействие, вступив в диалог. Только через чужую точку зрения можно видеть внешность другого. Ведь вещи не существуют «сами по себе», а только во взаимоотношениях. В диалоге всегда есть место для споров, поскольку вопросы и ответы показывают точку зрения его участников, а не прописные истины. По словам М.М. Бахтина, человек любит сопротивляться, противостоять и находить личный смысл в социальных взаимодействиях, которые развертываются в пространственном и временном контексте.

Основополагающий посыл здесь заключается в том, что язык не является как-то нейтральной средой, просто связанной с миром объектов. Еще до того, как мы произносим слово по-своему и с нашим собственным значением, в него уже вложено много слоев смысла, и наше использование слова должно учитывать эти другие значения и, в некоторых случаях, конкурировать с ними. Вот почему уникальный речевой опыт каждого человека формируется и развивается в непрерывном и постоянном взаимодействии с отдельными высказываниями других людей. Наша речь, то есть все наши высказывания наполнены словами других людей. Эти слова других несут с собой их собственное выражение, собственный оценочный тон, который мы усваиваем, перерабатываем и т.д. Слово (или вообще любой знак) является межличностным. По словам М.М. Бахтина, все речевые высказывания являются гетероглотами и полифоническими в том смысле, что они участвуют в разных языках и «резонируют» со «многими голосами». Гетероглоссия и полифония (многоголосность) являются базовыми условиями «управления» смыслом в любом высказывании. Полифония относится не буквально к числу голосов, а к коллективному качеству индивидуального высказывания, то есть способность моего высказывания воплощать чужое высказывание, даже когда оно принадлежит мне, что тем самым создает диалогическую связь между двумя голосами.

Таким образом, слово другого становится важной составляющей того, что традиционно понимается как Я. Там, где нет слова и языка, не может быть никаких диалогических отношений, ведь они предполагают язык. М.М. Бахтин утверждает, что понимание «активно-ответно». Поэтому он считает, что смысл возникает только внутри диалога, вытекает из взаимодействия голосов.

Заключение. Таким образом, знание о другом и знание о себе взаимосвязаны: знание других предшествует нашему знанию самих себя. Самопознание должно быть неотчужденным от истории и общества; оно должно быть непрерывным. Если интенциональность является фундаментальной структурой сознания, то она начинается с этого диалогического пространства; она начинается не с трансцендентности других, а с точки зрения отношений, разделяемых с другими. Диалог, в конечном счете, является дифференцированным отношением, проявляющимся в языке и через язык.

Список использованной литературы:

1. Бахтин, М.М. К методологии гуманитарных наук / М.М. Бахтин. – Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 361–373.
2. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – Собрание сочинений в 7-ми томах. Т. 6. – М.: Русские словари. Языки славянских культур, 2002. – 800 с.
3. Бахтин, М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках: опыт философского анализа / М.М. Бахтин. – Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология. – М.: Academia, 1997. – С. 227–244.

Абрамова Л.Н.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Доцент, кандидат психологических наук
2175147lna@mail.ru*

Моляко В.А.

*НАПН Украины, г. Киев
Академик, профессор, доктор психологических наук*

УДК 821.161.1:130.2

М.М.БАХТИН И И. ПОПОВИЧ О Ф.М. ДОСТОЕВСКОМ

Рассматриваются два взгляда на творчество Ф.М. Достоевского: одна точка зрения отражает типичный атеистический подход, и связана с диалектикой развития жанров в мировой и российской литературы другая оценивает творчество Ф.М. Достоевского с теологической точки зрения и отражает динамику развития религиозного мировоззрения Ф.М. Достоевского. Дается сравнительный анализ двух теоретических работ названных авторов. Доказательной базой служат цитируемые в нашей статье, точки зрения названных авторов

Ключевые слова: диалог, идея, полифонический литературный жанр, карнавализация человеко-бог, Богочеловек, сознание, самосознание.

M.M. BAKHTIN AND I. POPOVICH ABOUT F.M. DOSTOEVSKY

Two views on the creative works of F.M. Dostoevsky are considered: one point of view reflects a typical atheistic approach, and is associated with the dialectic of the development of genres in the world and Russian literature, another evaluates the work of F.M. Dostoevsky from the theological point of view and reflects the dynamics of the development of the religious world view of FM. Dostoevsky. A comparative analysis of two theoretical works of the authors is given. Evidence base is cited in the studies of the researchers (named in the title) of their point of view on the creativity of F.M. Dostoevsky.

Key words: dialogue, idea, polyphonic literary genre, carnivalization of man-god, God-man, consciousness, self-consciousness.